

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству ходатайства

Чоткараевой Т.Т., представляющей интересы открытого акционерного общества «РСК Банк» о проверке конституционности части 7 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения»

8 июля 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Саалаева Ж.И., Жумабаева Л.П., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Чоткараевой Т.Т., представляющей интересы открытого акционерного общества «РСК Банк»,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 1 июня 2020 года поступило ходатайство Чоткараевой Т.Т., представляющей интересы открытого акционерного общества «РСК Банк» по доверенности о проверке соответствия части 7 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и

порядке ее применения» (далее - Закон) статье 30 Конституции Кыргызской Республики.

Как отмечено в ходатайстве, статья 30 Конституции Кыргызской Республики гласит, что «каждый имеет право на неприкосновенность жилища и иных объектов, находящихся у него в собственности или ином праве. Никто не может проникать в жилище и иные объекты против воли человека, в пользовании которого они находятся. Производство обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, допускаются лишь на основании судебного акта. В случаях, предусмотренных законом, обыск, выемка, осмотр и осуществление иных действий, проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, допускаются без судебного акта. Законность и обоснованность таких действий подлежат рассмотрению судом. Гарантии и ограничения, установленные настоящей статьей, распространяются также на юридические лица».

Заявитель отмечает, что под термином «неприкосновенность собственности» понимается возможность осуществления прав предусмотренных статьей 222 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, а именно владение, пользование, распоряжение имуществом.

Субъект обращения указывает, что согласно оспариваемой норме Закона «меры пресечения, арест на имущество, временное отстранение от должности, примененные во время следствия и (или) судебного производства до дня вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса, продолжают свое действие до момента их продления, изменения или отмены. Последующее продление, изменение или отмена проводятся в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом».

При этом, как отмечает заявитель, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики в редакции от 30 июня 1999 года № 62 определил,

что «для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества прокурор, а также следователь с санкции прокурора налагают арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия», то есть до введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в редакции от 2017 года, правом на наложение ареста обладали следственные органы без соответствующего решения суда. В связи с этим, по мнению заявителя, нарушение норм Конституции имеют ярко выраженный характер и напрямую влияют на права третьих лиц.

Субъект обращения указывает, что данная неопределенность отражается на правах третьих лиц, зачастую при проведении досудебного производства при наложении ареста на имущество нарушаются права коммерческих банков как залогодержателей.

Кроме того, как полагает заявитель, гражданское законодательство определяет, что «исполнение обязательства может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законодательством или договором». То есть законодатель определил право выбора способа обеспечения исполнения обязательств, сторонами основного договора в соответствии с пунктом 4 статьи 382 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. Основным фактором взаимоотношений по залоговым имуществам является заключенный кредитный договор между заемщиком и кредитором, где на момент рассмотрения вопроса о выдаче кредита, кредитор не имеет полной возможности определить будущие действия заемщика. Исходя из норм законодательства, кредитор имеет право выдать кредит на условиях срочности, возвратности и под обеспечение, соответствующее условиям банка. Тем самым у коммерческих банков как стороны договора залога возникает права предусмотренные статьей 324 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, которая гласит, что «в силу

залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право, в случае неисполнения, ненадлежащего исполнения должником этого обязательства, получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом».

По мнению Чоткараевой Т.Т., данное право возникает у залогодержателя в случае нарушения условий договорных правоотношений и имеет приоритетное право на взыскание задолженности путем обращения взыскания на залоговое имущество, закрепляется и охраняется гражданским законодательством. Однако правовое поле при осуществлении досудебного производства сужается кругом лиц участвующих в деле, тем самым при восстановлении нарушенных прав нередко случаи нарушения прав третьих лиц действиями и решениями правоохранительных органов.

Как отмечает заявитель, имеются случаи, когда со стороны правоохранительных органов в пределах осуществления досудебного производства применяются меры по обеспечению приговора суда в части конфискации имущества или возмещения ущерба потерпевшим на имущество находящееся под обременением банка. При проведении указанных мероприятий, невзирая на имеющиеся коллизии в законодательстве следователь обязан принять меры. Так как уголовно-процессуальное законодательство в этой части не носит диспозитивный характер для правоохранительных органов, а обязывает применять соответствующие меры.

По мнению субъекта обращения, законность действий залогодержателей позволяет в судебном порядке обращать взыскания на залоговое имущество и тем самым осуществить полный или частичный возврат ранее выданных активов банка. Правовые основания у банков возникают в рамках гражданского законодательства и договора заключенного с собственниками имущества. Норма Конституции определяет

принцип соотношения закона и равных прав лиц, так как банк имеет право обратить взыскание на залог и на иное имущество в случае неисполнения принятых обязательств по кредитным договорам, при этом потерпевший также имеет право на возмещение материального ущерба, однако закон в первоочередном порядке закрепляет права залогодержателя. Так как государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части.

Как отмечает Чоткараева Т.Т., правоохранительные органы в лице министерств и отдельных структурных подразделений в полной мере не обеспечивают требования норм по обеспечению законности, в связи, с чем в рамках досудебного производства нарушаются права третьих лиц.

Также заявитель считает, что законодатель, определяя круг субъектов участников процессуального поля, ограничился участниками - со стороны государства и субъектов преступления. При этом возможность обжалования действий следователя прокомментировал Пленум Верховного суда Кыргызской Республики в своем постановлении от 24 мая 2019 года № 14, согласно требованиям Уголовно-процессуального кодекса в редакции от 2017 года, где указано, что «необходимо обратить внимание на то, что действия (бездействие) и решения должностных лиц досудебного производства могут быть обжалованы только до момента принятия уголовного дела соответствующим судом к своему производству, за исключением постановлений о прекращении уголовного преследования в отношении отдельных лиц подозреваемых в соучастии», данным правом на обжалование обладает любое лицо до момента направления материалов уголовного дела в суд.

По мнению субъекта обращения в данном случае особое внимание следует обратить на то, что практика показывает о несвоевременной осведомленности залогодержателей о наличии обременении по имуществу, так как он не является участником процессуальных отношений. Отсутствие статуса участника процессуальных отношений ограничивает банк -

залогодержателя на возможность участия в рассмотрении самого уголовного дела.

Кроме того, заявитель отмечает, что комментируя права залогодержателя, следует обратить внимание на то, что гражданское законодательство преимущественное право закрепляет за первичными кредиторами, тогда как уголовно-процессуальное не рассматривает возможность определения преимущественных кредиторов.

По мнению субъекта обращения, вышеуказанные коллизии создают правовую неопределенность в решении вопросов связанных с залоговыми имуществами, заключающуюся в невозможности применении статьи 334 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, последствия которого отражаются на доходных показателях соответствующих кредиторов.

С учетом вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Чоткараевой Т.Т., представляющей интересы открытого акционерного общества «РСК Банк» и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Заявитель в своем обращении просит проверить конституционность части 7 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской

Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» согласно которой меры пресечения, арест на имущество, временное отстранение от должности, примененные во время следствия и (или) судебного производства до дня вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса, продолжают свое действие до момента их продления, изменения или отмены. Последующие продление, изменение или отмена проводятся в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом. При этом как отмечает Чоткараева Т.Т. арест налагаемый на имущество проводился на основании части 1 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса, в редакции от 30 июня 1999 года № 62, утратившей силу в соответствии с оспариваемым Законом, в соответствии с которой для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества прокурор, а также следователь с санкции прокурора налагают арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

В этой связи, коллегия судей отмечает, что вопрос, связанный с арестом на имущество, а также часть 1 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики уже были предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, по итогам которой было принято решение от 10 сентября 2014 года.

В указанном решении было отмечено, что как мера процессуального принуждения наложение ареста на имущество носит превентивный характер, который направлен на предупреждение сокрытия, уничтожения, повреждения, порчу или отчуждения имущества, способствующий созданию условий для надлежащего исполнения судебного приговора.

Наложение ареста на имущество применяется при наличии доказательств, позволяющих обоснованно полагать, что подозреваемый,

обвиняемый может сокрыть, повредить или уничтожить подлежащее аресту имущество. В соответствии с частью 9 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса наложение ареста на имущество отменяется, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Соответственно, наложение ареста на имущество носит временный характер, и является временным ограничением права распоряжения, а в некоторых случаях и права пользования.

Правомочия собственника распоряжаться и пользоваться подлежащие ограничению, не исключаются из содержания права на собственность, поскольку ограничение права представляет собой определенные затруднения, стеснения, сдерживания в осуществлении права на собственность, а не лишение данного права. Тем самым, понятие «изъятие» используемое в части 6 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса, в данном случае не означает полного лишения и прекращения права собственности.

Следовательно, как процессуальная мера обеспечительного характера временное изъятие имущества не порождает перехода права собственности на имущество и не может расцениваться как нарушение права собственности.

Таким образом, арест на имущество, предусмотренный статьей 119 Уголовно-процессуального кодекса, следует рассматривать как ограничительную меру, возможность введения которой предусматривается частью 2 статьи 20 Конституции, в целях защиты прав и свобод других лиц.

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству в том числе, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой и имеется ее акт, сохраняющий свою силу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной

палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Чоткараевой Т.Т., представляющей интересы открытого акционерного общества «РСК Банк» по доверенности о проверке конституционности части 7 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения».

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Саалаев Ж.И.

Жумабаев Л.П.